

ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ ОТ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© **Артем Олегович БАГДАСАРЯН**

кандидат исторических наук

Национальный центр управления в кризисных ситуациях МЧС России

121357, Российская Федерация, г. Москва, ул. Ватутина, 1

E-mail: minikorobka2000@mail.ru

Мировая война 1914–1918 гг. стала первым вооруженным конфликтом, где в боевых действиях начали применять отравляющие вещества. В 1915 г. немцы стали широко использовать химическое оружие против армий стран-участниц Антанты. От его действия страдали не только солдаты, но и мирное население, которое проживало в прифронтовых городах. Рассмотрена организация первых мероприятий противохимической защиты населения в России и во Франции во время Первой мировой войны. Проанализированы события химической войны в 1914–1918 гг., общеизвестные и хорошо изученные, изучены вопросы защиты населения от газовых атак, которые до сих пор остаются не исследованными. Используя архивный материал, публикации первого десятилетия XX века, современные исследования, а также иностранные источники, раскрыты основные меры защиты населения от отравляющих веществ, которые предпринимались государственными и военными органами, различными организациями. На основании представленного материала сделан вывод о том, что проводимые мероприятия сыграли свою роль в развитии зарождающейся в XX веке системы гражданской обороны, легли в основу ее становления.

Ключевые слова: защита населения; химическое оружие; Россия; Франция; гражданская оборона; Первая мировая война

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-11(163)-109-115

XX век вошел в историю не только невиданными достижениями человеческого гения, стремительным развитием науки и техники, но и одной из самых кровопролитных войн – Первой мировой войной, оказавшей колоссальное влияние на существование человечества. На смену непродолжительным сражениям пришли операции, развертывавшиеся на огромном пространстве. Участие в войне массовых армий, оснащенных многочисленной боевой техникой, способствовало совершенствованию средств поражения живой силы. Такими средствами борьбы, появившимися в ходе Первой мировой войны, стали танки, подводные лодки, боевые самолеты, минное и торпедное оружие, отравляющие вещества.

Использование воюющими сторонами отравляющих веществ явилось первым случаем применения оружия массового поражения. По существующим оценкам, в период с 1914 по 1918 г. было использовано около 20 млн газовых снарядов, более 10 тыс. т боевых отравляющих веществ, погибло 91 тыс. человек, а 1,2 млн получили ранения разной степени тяжести [1, с. 21]. Всего за годы Первой мировой войны было разработано более 44 боевых отравляющих веществ

различного действия (удушающие, слезоточивые, ядовитые и раздражающие) [2, с. 124–136].

Однако, несмотря на то, что применение химического оружия в мировую войну 1914–1918 гг. и организация защиты от него на сегодняшний день является общеизвестным фактом, но до сих пор существует много не исследованных аспектов в данной области, требующих изучения и исследования. Рассмотрим один из них – защиту мирного населения от отравляющих веществ.

Бесспорно считается, что характерной чертой Первой мировой войны является «дегуманизация» боевых действий, заключающаяся в стирании различий между воюющими армиями и гражданским населением, между фронтом и тылом [3, с. 132]. В этот период впервые широкие слои населения, оказавшиеся в зоне досягаемости средств поражения противника (артиллерии, авиации и т. п.), напрямую или опосредованно становились объектами, против которых были направлены боевые действия.

К таким действиям можно отнести и применение отравляющих веществ. Наибольшую угрозу они представляли для населения России и Франции, на чьей территории

германская армия проводила газовые атаки. От таких опасностей необходимо было оградить мирных граждан, не являющихся комбатантами и не способными противостоять новому смертоносному оружию.

Известно, что первая газовая атака была проведена германской армией на западном фронте 22 апреля 1915 г. в районе бельгийского города Ипр. Однако вопрос об организации защиты населения от химического оружия на государственном уровне впервые был поставлен в России.

Уже в начале мая 1915 г. русское военное командование приступило к разработке способов защиты от отравляющих веществ [4, с. 312]. Установив тип применяемого немцами вещества (хлор), организации Красного Креста приступили к изготовлению первых противохлорных повязок [5, с. 14].

Примечательно, что, хотя эти мероприятия были в первую очередь предназначены для защиты войск, но к их решению было широко привлечено и гражданское население. Так, в Риге профессор Н.И. Березнеговский, возглавляющий крупные хирургические госпитали Красного Креста, призвал жителей города принять участие в изготовлении противохлорных повязок [6, с. 3; 7, с. 613]. В Морской крепости императора Петра Великого с аналогичной просьбой к населению обратился Комитет для вспомоществования раненым семьям запасных морской крепости [8, с. 3].

Уже в июне 1915 г., примерно через две недели после первой газовой атаки немцев на восточном фронте под Болимовым, Варшавский центральный обывательский комитет довел до населения Привислинского края правила поведения в случае химической атаки, а также действия при отравлении хлором [9, с. 2].

Комитет стал первым органом, который обозначил проблему защиты населения от ядовитых газов и приступил к ее решению. Он был образован в июле 1914 г. под председательством варшавского генерал-губернатора Н.А. Любимова из лиц, представляющих польские общественные организации. В других городах начали создаваться польские комитеты, которые поставили своей задачей проявлять внимание к интересам войны. Повсеместно стали организовывать польские лазареты и общие комитеты, направленные в

своей деятельности на заботы о воинах [10, с. 237].

Решая задачи оказания различной помощи военнослужащим, Комитет также занимался изготовлением для населения противохладных повязок и респираторов [11, с. 3].

В то же время отдел охраны общественного здоровья при центральном гражданском комитете обратился к населению Царства Польского с воззванием, в котором рекомендовалось каждому жителю запастись респираторами. Кроме того, в воззвании были сформулированы основные правила поведения в случае химической атаки: переход из подвальных помещений и первых этажей, где мог скопиться газ, использование защитных масок, а в случае их отсутствия применение ткани, смоченной водой, и др. [12, с. 1].

Некоторые общественные организации и местные органы власти в прифронтовых районах подхватили инициативу Варшавских властей и также приступили к обучению населения действиям в случае химической атаки.

В июне 1915 г. председатель городской санитарной комиссии Белостока доктор В.Л. Остроменцкий предложил городской управе заготовить необходимое количество предохранительных масок и распространить их среди населения. Его предложение было положительно воспринято, и городская управа Белостока обратилась по телеграфу в Варшавский центральный обывательский комитет с просьбой выслать им образцы предохранительных масок и рецепт пропитывающей предохранительной жидкости. Кроме того, сам В.Л. Остроменцкий также лично приступил к заготовке необходимого количества данной жидкости [11, с. 3].

Наряду с этим особое внимание уделялось профилактической работе среди населения. Проводились семинары, публиковались специальные брошюры, распространялись объявления, в которых прописывались правила поведения населения в случае химической атаки.

20 июля (2 августа) 1915 г. городская санитарная комиссия г. Белостока расклеила в городе объявление с рекомендациями по защите от удушливых газов. В нем, в частности, говорилось, чтобы «при появлении удушливых газов укрываться на возвышенных местах: верхних этажах домов, крышах и т. п.; но отнюдь не в подвалах». Кроме рас-

клейки объявлений, комиссия распространила специальные брошюры на фабриках, заводах и т. п. [13, с. 3].

Данное объявление было своевременным, так как 6 августа 1915 г. находившаяся в 50 км от Белостока крепость Осовец, осада которой продолжалась 190 дней, подверглась газобаллонной атаке. Немцы выпустили такое большое количество отравляющего вещества (около 15 т), что ядовитое облако прошло далеко за позиции русских войск и дошло до ближайших населенных пунктов. В 5 км от крепости в селе Крышковка наблюдалась гибель домашнего скота, в деревнях, находящихся на расстоянии 16 км от Осовца, были зафиксированы случаи отравления и смерти детей [14, с. 17].

Следует отметить, что полученный опыт по защите населения от химического оружия был широко использован и органами власти зарождающейся Советской республики в марте 1918 г. во время отражения германского наступления на Петроград.

В целях обороны столицы был образован чрезвычайный орган – Комитет революционной обороны Петрограда, получивший полномочия высшего органа командования [15, л. 187]. 1 марта 1918 г. главный организатор Первого корпуса РККА Н. Потапов доложил Верховному главнокомандующему Н.В. Крыленко о разработанных мерах по защите горожан от удушливых газов. Их осуществление планировалось начать утром того же дня [16, л. 20об.]. В этот же день они были представлены на утверждение Комитета революционной обороны [17, с. 167].

3 марта Комитет революционной обороны обратился к населению Петрограда и его окрестностей с Воззванием, в котором наравне с правилами поведения граждан при налетах авиации противника были изложены и мероприятия по защите от удушливых газов [18, с. 1].

Так, жителям Петрограда рекомендовалось не подходить близко к окнам, а в случае повреждения последних немедленно закрывать их подушками, мешками и т. п. во избежание применения удушливых газов. В помещениях необходимо было развешивать простыни, смоченные противогазовой жидкостью или водой. При проникновении удушливых газов предлагалось становиться на высокие предметы. При отсутствии про-

тивогазовых масок горожанам советовали плотно завернуть голову и лицо в полотенце, рубаху, платье и т. п., смочив их противогазовым раствором или водой.

Воду и пищу, пришедшие в соприкосновение с удушливыми газами, обязывали выливать и уничтожать как ядовитые [19, л. 18].

Для обеспечения защиты жителей Петрограда от отравляющих веществ Комитет военно-технической помощи совместно с Химическим комитетом организовал снабжение граждан, Домовых комитетов и других организаций литературой по противогазовой защите и всеми необходимыми предметами для защиты от удушливых газов (масками, противогазовой жидкостью и т. п.) [20].

На Владимирском проспекте и в Волховском переулке Петрограда были открыты специальные пункты, где жители города могли получить защитные маски, противогазовую жидкость и памятки с указаниями, как можно избежать отравления ядовитыми газами. А на Дворцовой площади начала работать особая мастерская, изготавливающая влажные противогазы типа «маски Химического комитета ГАУ» и противогазовую жидкость [21, с. 8].

Таким образом, к концу Первой мировой войны в России были разработаны основные мероприятия по защите населения от химического оружия: снабжение средствами индивидуальной защиты, подготовка и обучение правилам действий в случае газовой атаки.

Во Франции население также страдало от постоянных газовых атак германской армии. Так, в октябре 1915 г. в результате химической атаки на французские позиции, находящиеся не далеко от Реймса, ядовитое облако дошло до города и вызвало отравление среди горожан [22, р. 63].

Это заставило французское командование и городскую администрацию приступить к оснащению населения противогАЗами (рис. 1) [23]. При этом особое внимание уделялось защите рабочих, служащих различных учреждений, школьников и т. п. (рис. 2).

Кроме выдачи средств индивидуальной защиты, с населением организовывались занятия и практические тренировки [24, р. 63]. Шло распространение листовок, объявлений и афиш с указанием способов защиты и характеристиками ядовитых газов [22, р. 62].

Рис. 1. Французская семья с противогазовыми масками [25, р. 2]

Рис. 2. Школа в Реймсе [22, р. 64]

Таким образом, к концу Первой мировой войны в обеих странах были разработаны и системно оформлены основные меры по защите населения от химического оружия. Они в основе своей были одинаковыми и в России, и во Франции, хотя и складывались по ходу военных событий как ответ на действия врага; подчас были примитивны, но в конечном итоге помогали спасти мирное население от нового смертоносного оружия. На смену общественных организаций, гражданской инициативе приходила работа властных структур, военных и административных органов. Полученный к концу войны опыт в дальнейшем широко использовался при создании и развитии на государственном уровне системы гражданской обороны.

Список литературы

1. *Кутепов В.А.* Химическое оружие и военно-исторические аспекты международного права // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 1 (22). С. 20-23.
2. *Де-Лазари А.Н.* Химическое оружие на фронтах мировой войны (1914–1918 гг.). Краткий исторический очерк / под ред. с пред. Я.Л. Авиновичского. М.: Гос. военное изд-во, 1935. 143 с.
3. *Пархоменко В.А.* Начало Первой мировой в Европе. Отношение воюющих сторон к населению и военнопленным на Восточном фронте // Исторический вестник. Т. 8 (155). Первая мировая война. 1914 г. / под ред. В.Ж. Цветкова. М.: Руниверс, 2014. С. 124-147.
4. *Ардашев А.Н.* Великая окопная война. Позиционная бойня Первой мировой. М.: Яуза; Экспо, 2009. 408 с.
5. *Фигуровский Н.А.* Очерк развития русского противогаза во время империалистической войны 1914–1918 гг. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1942. 100 с.
6. *Березнеговский Н.* Письмо в редакцию // Рижский вестник. 1915. 1 июля.
7. *Nekrylov S.A., Fominykh S.F., Sorokin A.N.* Professors and teaching staff of Tomsk university during the World War I // Былые годы. 2014. № 4 (34). С. 611-617.
8. *Дневник* // Ревельский вестник. 1915. 19 августа.
9. *Предохранение населения от отравления удушливыми газами* // Виленский вестник. 1915. 8 июня.
10. *Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства: в 7 т. / под ред. П.Е. Щеголева. Л.: Гос. изд-во, 1927. Т. 7. 477 с.*
11. *Белосток* // Виленские новости. 1915. 14 июня.
12. *В Варшаве* // Виленские новости. 1915. 10 июня.
13. *Виленский курьер – наша копейка.* 1915. 20 июля.
14. *Обзор действий Чрезвычайной следственной комиссии* // Россия. Чрезвычайная следственная комиссия для расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками. Т. 1: с 29 апреля 1915 г. по 1 января 1916 г. Пг., 1916. 503 с.
15. *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-2421. Оп. 1. Д. 2.*
16. *Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 6. Оп. 5. Д. 377.*
17. *Еремеев К.С.* Начало Красной Армии // Пролетарская революция. 1928. № 4 (75). С. 154-168.
18. *Известия.* 1918. 3 марта.
19. *ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1. Д. 1.*
20. *Правда.* 1918. 5 марта.
21. *Котлуков К.Г., Оглоблин К.С., Сгилевский А.И.* От МПВО – к гражданской обороне. М.: Атомиздат, 1969. 80 с.
22. *Pellus D.* Reims et son histoire illustree (1900–1939). P.: Editions Horvath, 1984. 270 p.
23. *Лухачева Г.* Непобедимая муза Шампани // Первая независимая в России школа сомелье. URL: <http://old.wine-people.ru/nepobedimaia-muza-shampani> (дата обращения: 12.07.2016).
24. *Thibault M.* Reims dans la grande guerre. Saint Avertin: Editions Sutton, 2014. 176 p.
25. *Proctor T.M.* Civilians in a World at War, 1914–1918. New York; London: New York University Press, 2010. 363 p.

References

1. *Kutepov V.A.* Khimicheskoe oruzhie i voenno-istoricheskie aspekty mezhdunarodnogo prava. [Chemical weapon and military and historical aspects of international law]. *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii – Bulletin of Omsk juridical Academy*, 2014, no. 1 (22), pp. 20-23. (In Russian).
2. *De-Lazari A.N.* *Khimicheskoe oruzhie na frontakh mirovoy voyny (1914–1918 gg.) Kratkiy istoricheskiy ocherk.* [Chemical weapon on the fronts of world war (1914–1918). Short historical note], ed. Ya.L. Avinovitskiy. Moscow, State Military Publ., 1935. 143 p. (In Russian).
3. *Parkhomenko V.A.* *Nachalo Pervoy mirovoy v Evrope. Otnoshenie voyuyushchikh storon k naseleniyu i voennoplennym na Vostochnom fronte* [The beginning of World War I in Europe. The attitude of the fighting countries to the population and prisoners of war in the East front]. *Istoricheskiy vestnik* [Historical bulletin], vol. 8 (155) World War I. 1914, ed.

- V.Zh. Tsvetkov. Moscow, Runivers Publ., 2014, pp. 124-147. (In Russian).
4. Ardashev A.N. *Velikaya okopnaya voyna. Pozitsionnaya boynya Pervoy mirovoy* [The Great trench war. The positional massacre of the World War I]. Moscow, Yauza Publ., Ekspo Publ., 2009. 408 p. (In Russian).
 5. Figurovskiy N.A. *Ocherk razvitiya russkogo protivogaza vo vremya imperialisticheskoy voyny 1914–1918 gg.* [The essay of the development of Russian gas mask in time of Imperialist war 1914–1918]. Moscow; Leningrad, Science Academy of USSR Publ., 1942. 100 p. (In Russian).
 6. Bereznegovskiy N. Pis'mo v redaktsiyu [The letter to the edition]. *Rizhskiy vestnik – Rizhskiy bulletin*, 1915, July 1. (In Russian).
 7. Nekrylov S.A., Fominykh S.F., Sorokin A.N. Professors and teaching staff of Tomsk university during the World War I. *Bylye gody – Past years*, 2014, no. 4 (34), pp. 611-617. (In Russian).
 8. Dnevnik [Diary]. *Revel'skiy vestnik – Revelskiy bulletin*, 1915, August 19. (In Russian).
 9. Predokhranenie naseleniya ot otravleniya udushlivymi gazami [The protection of population from poison gases]. *Vilenskiy vestnik – Vilenskiy bulletin*, 1915, June 8. (In Russian).
 10. *Padenie tsarskogo rezhima. Stenograficheskie otchety doprosov i pokazaniy, dannykh v 1917 g. v Chrezvychaynoy Sledstvennoy Komissii Vremennogo Pravitel'stva: v 7 t.* [The collapse of the tsarist regime. Verbatim records of the interrogations, giving in 1917 to Extraordinary Investigation Commission of the Provisional Government: v 7 vols.], ed. P.E. Shchegolev. Leningrad, State Publ., 1927, vol. 7. 477 p. (In Russian).
 11. Belostok. [Belostok]. *Vilenskie novosti – Vilenskiye news*, 1915, June 14. (In Russian).
 12. V Varshave [In Warsaw]. *Vilenskie novosti – Vilenskiye news*, 1915, June 10. (In Russian).
 13. *Vilenskiy kur'er – nasha kopeyka – Vilenskiy courier – our kopyka*, 1915, July 20. (In Russian).
 14. Obzor deystviy Chrezvychaynoy sledstvennoy komissii [Overview of activities of the Extraordinary Investigation Commission]. *Rossiya. Chrezvychaynaya sledstvennaya komissiya dlya rassledovaniya narusheniya zakonov i obychaev voyny avstro-vengerskimi i germanskimi voyskami. T. 1: s 29 aprelya 1915 g. po 1 yanvarya 1916 g.* [Russia. Emergency court of inquiry for investigation of breaking law and rites by Austro-Hungarian and Germanic armies. Vol 1: from April 29, 1915 to January 1, 1916]. Petrograd, 1916. 503 p. (In Russian).
 15. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga (TsGA SPb)* [Central Governmental Archive of Sankt-Petersburg], fund R-2421, file 1, list 1. (In Russian).
 16. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voennyi arkhiv (RGVA)* [Russian Governmental Military Archive], fund 6, file 5, list 377. (In Russian).
 17. Eremeev K.S. Nachalo Krasnoy Armii [The beginning of Red Army]. *Proletarskaya revolyutsiya – Proletarian revolution*, 1928, no. 4 (75), pp. 154-168. (In Russian).
 18. *Izvestiya – News-bulletin*, 1918, March 3. (In Russian).
 19. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga (TsGA SPb)* [Central Governmental Archive of Sankt-Petersburg], fund R-2421, file 1, list 1. (In Russian).
 20. *Pravda – Truth*, 1918, March 5. (In Russian).
 21. Kotlukov K.G., Ogloblin K.S., Sgilevskiy A.I. *Ot MPVO – k grazhdanskoy oborone* [From AALD to the civil defense]. Moscow, Atomizdat Publ., 1969. 80 p. (In Russian).
 22. Daniel Pellus. *Reims et son histoire illustree (1900–1939)*. Paris, Editions Horvath, 1984. 270 p. (In French).
 23. Likhacheva G. Nepobedimaya muza Shampani [The invincible Muse of Champagne]. *Pervaya nezavisimaya v Rossii shkola somel'e* [First independent school of wine steward in Russia]. Available at: <http://old.wine-people.ru/nepobedimaia-muza-shampani> (accessed 12.07.2016).
 24. Thibault M. *Reims dans la grande guerre*. Saint Avertin, Editions Sutton, 2014. 176 p. (In French).
 25. Proctor T.M. *Civilians in a World at War, 1914–1918*. New York, London, New York University Press, 2010. 363 p.

Поступила в редакцию 07.08.2016 г.
Received 7 August 2016

UDC 94(100)«1914/19»

THE POPULATION'S PROTECTION FROM CHEMICAL WEAPON DURING THE WORLD WAR I

Artyom Olegovich BAGDASARYAN

Candidate of History

National Centre for Disaster and Emergency Management EMERCOM of Russia

1 Vatutin St., Moscow, Russian Federation, 121357

E-mail: minikorobka2000@mail.ru

The world war in 1914–1918 was the first armed conflict with use of toxic agents. In 1915 Germans widely began to use the chemical weapon against Entente's armies. Not only the soldiers suffered from its effect, but also local people living at the territory of front-line cities. The organization of population's first chemical protection measures in Russia and France during the World War I are discussed. By analyzing the events of chemical war in the 1914–1918, which are well-known and investigated, the aspects of population's protection from gas attacks, which are still not investigated, are viewed. By using the archival material, publications of the first decade of XX century, modern researches and foreign resources the basis protection measures of population from toxic substances, which were realized by civilian and military authorities and different organizations are revealed. On the basis of the presented material the conclusion is made that these measures took the important role in the development of the civil defense system in the XX century.

Key words: protection of population; chemical weapon; Russia; France; civil defense; World War I

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-11(163)-109-115

Информация для цитирования:

Багдасарян А.О. Защита населения от химического оружия в годы Первой мировой войны // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 11 (163). С. 109-115. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-11(163)-109-115.

Bagdasaryan A.O. Zashchita naseleniya ot khimicheskogo oruzhiya v gody Pervoy mirovoy voyny [The population's protection from chemical weapon during the World War I]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 11 (163), pp. 109-115. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-11(163)-109-115. (In Russian).